

Глава 73: Загружен!

"Хотя это и не соответствует правилам, то, что сказал Су Бай, имеет смысл. 1700 золотых таэлей - это не маленькая сумма и, учитывая ваши возможности, существует высокая вероятность того, что вы не сможете погасить долг. Если Суд сочтет возможным разорвать контракт, мы можем вмешаться в этот вопрос. В истории есть аналогичные исключения ».

«Но не волнуйтесь, до тех пор , пока вы в состоянии выполнить контракт между Су Гонцзи и другими, суд не будет ничего делать.»

Для процветающей династии Великого Тан, честность и доверие стояли в основе их принципов. Только так общество может стать богатым. Это аспект и привлекал торговцев со всего мира к Великому Тан, будь то Чаракс Спасину, Аббасидский Халифат, Силла или Тюркский Каганат.

Таким образом, Суд наказывает тех, кто серьезно нарушает контракты. Несмотря на то, что Су Бай был тем, кто пригласил сюда двоих, они немедленно уйдут, если Ван Чун выполнит обязательства по договору.

«Ван Чун, чего ты боишься? Хочешь разорвать контракт? Должностная записка, написанная в Павильоне Восьми Богов, ты собираешься отказаться от неё?"

Су Бай стоял впереди и сердито усмехался. Ван Чун думал, что он здесь только для того, чтобы требовать деньги, но как такое возможно? Сегодня он пришел с целью унижить клан Ван.

«Су Бай, я дам тебе последний шанс, поэтому думай осторожно. Бизнес - это одно, но ты уверен, что хочешь объединиться с кланом Яо, чтобы иметь дело с нашим кланом Ван? »

Ван Чун холодно усмехнулся.

Ван Чун знал, что у Су Бай близкие отношения с Яо Фэном, но личные отношения и официальные отношения были двумя разными вопросами.

В этот момент было ясно, что Су Бай пытался раздуть это дело. Это уже не частное недовольство.

«Хех!»

Су Бай усмехнулся. Не желая тратить ни единого слова на Ван Чун, он бросил взгляд на других и, понимая намерение, стоящее за его взглядом, толпа сразу же взревела:

«Ван Чун! Верни деньги!

«Верни деньги! Верни деньги!"

...

Голос эхом отражался, как волны, и каждая волна была громче, чем предыдущая.

«Хмм!»

Взглянув на толпу перед ним, Ван Чун усмехнулся. Если бы он действительно растратил эти деньги, он был бы в тяжелой ситуации сегодня.

Однако Су Бай никогда бы не ожидал, что Ван Чун будет использовать их деньги для создания

собственного богатства. Он получил права на распространение Хайдарабадских руд, и нынешний Ван Чун был не чем иным, как «загруженным». 1700 золотых таэлей, как и 1000 таэлей, были для него всего лишь непредвиденными расходами.

«Шэнь Хай, иди сюда!»

Ван Чун поманил Шэнь Хай:

«Принеси коробку под моей кроватью!»

В коробке было всего 5000 золотых таэлей. Его дядя, зная, что Ван Чун передал все свои деньги Вэй Хао, специально отправил эту сумму. Хранив их в деревянном ящике, никто не мог догадаться, что там такая огромная сумма.

Если Су Бай думал, что он может свергнуть Ван Чун только из-за 2700 золотых таэлей, он его недооценивал!

«Да, сейчас принесу!»

Ответил Шэнь Хай. Прежде чем уйти он взглянул на Су Бай и презрительно улыбнулся. Несмотря на то, что перед воротами был огромный шум, он думал, что это просто фарс.

После совместной поездки с мастером Чун, Шэнь Хай и Мэн Лун знали, что у него много секретов. Оба они видели несколько десятков тысяч золотых таэлей, которые были загружены в карету Ван Чун несколько раз.

Тем не менее, Су Бай явился у ворот Семейной резиденции Ван из-за нескольких тысяч золотых таэлей. Для него это было мелочью.

«Молодой мастер Чун, нет необходимости быть вежливым с этими людьми!»

Сказал Шэнь Хай перед уходом.

Ван Чун только улыбнулся в ответ. Шэнь Хай немедленно пошел в резиденцию.

"Что происходит? Кто вы?"

Из-за спины раздался озадаченный голос. Затем красивая леди средних лет подошла к воротам с группой горничных и нянь.

"Мама!"

Увидев это зрелище, лицо Ван Чун побледнело. Он решил разобраться в этом вопросе по тихому, но его мать была встревожена!

Мадам Ван отдыхала в резиденции, когда услышала шум на улице. Смущенная гудением, она вышла посмотреть что происходит.

«Су Гонцзи?»

Увидев Су Бай, мадам Ван была ошеломлена. Она узнала Су Бай, так как видела последнего, стоящего рядом с мадам Су во дворце раньше.

"Почему ты здесь?"

Мадам Ван была поражена.

«Хе-хе, мадам Ван. Вы пришли вовремя. Ваш сын должен нам 1700 золотых таэлей, и это все отчетливо видно в контракте. Я не вру.»

Су Бай достал расписку, и он вероломно улыбнулся:

«Верно, и на сумму приходится два процента в день!»

"Что!"

Услышав слова Су Бай, мадам Ван почувствовала, как ее зрение потемнело. Словно пораженная молнией, ее тело покачивалось, и она чуть не упала на землю.

Мадам Ван не ожидала, что Ван Чун займет у ней за спиной сумму в тысячу золотых таэлей под два процента ежедневных процентов.

Для мадам Ван это было немыслимо. Семья Ван не могла потянуть такой долг.

«Хех!»

Увидев это зрелище, Су Бай радостно рассмеялся. То, что он ожидал, наконец-то произошло.

Почти никто из клана Ван не знал о том, как Ван Чун занял деньги в Павильоне Восьми Богов. Причина, почему он собрал здесь столько людей, чтобы вызвать огромный шум, и просветить клан Ван и всех остальных об этом.

Размер семейной резиденции Ван был пропорционален его расходам.

Малая стипендия Ван Янь была едва достаточной для поддержки большой группы охранников, нянь и горничных. В конце концов, каждый месяц у него оставалось только сто золотых таэлей.

1700 золотых таэлей с процентами означали в общей сложности почти три тысячи таэлей. Как мог клан Ван позволить себе заплатить такой огромный долг!

"Это плохо!"

Увидев, как его мать ввязалась в это дело, сердце Ван Чун опустилось. Он намеревался тайно разобраться с этим делом, не потревожив мать, но его усилия были бесполезны.

«Чун-э, то, что Су Гонцзи сказал, верно?»

Мадам Ван скрежетала зубами. Он не просто задолжал деньги Су Бай. Он задолжал и другим отпрыскам из других кланов. Трудно было представить, сколько денег он был должен в целом.

Он был наглым!

Он едва произвел хорошее впечатление, и вот его старые привычки снова вернулись.

«Мама, послушай меня. Это не то, что ты думаешь!»

Ван Чун посмел возразить.

«Ты просто должен сказать мне, правдивы ли слова Су Гонцзи или нет!»

Мадам Ван строго посмотрела на Ван Чун.

"Да!"

Ван Чун опустил голову.

"Ты! Ты! Ты!"

Мадам Ван яростно помахала пальцем в сторону Ван Чун, не в силах сказать ни слова.

«Мадам, успокойтесь!»

«Мадам, успокойтесь!»

Увидев, что мадам приходит в ярость, няньки и горничные немедленно бросились вперед, чтобы поддержать ее. В то же время они поспешно предупредили Ван Чун:

«Молодой Мастер, больше не говорите ни слова».

Это плохо. Он не сказал своей матери о происшествии в Павильоне Восьми Богов и о Хайдарабадских рудах. Причина была простой, Ван Чун не хотел волновать свою мать.

Кроме того, теперь, когда он вырос, есть много вещей, которые он мог бы решить самостоятельно. Он не хотел беспокоить свою мать по таким поводам.

Ван Чун не собирался скрывать эти два вопроса от своей матери, просто, сейчас было не время.

Су Бай усмехнулся. На это он и надеялся.

Ван Чун посмотрел на него, прежде чем обратился к матери. Несмотря на то, что происшествие в Павильоне Восьми Богов было разоблачено, Ван Чун вообще не паниковал.

«Мама, все на так, как ты думаешь. 1700 золотых таэлей может и огромная сумма, но это не проблема. Я могу решить это своими силами! "

«Прекрати хвастаться! Как ты можешь решить этот вопрос!

Толпа рассмеялась.

Их кланы может и богатые, но их пособие составляло всего несколько золотых таэлей в месяц. Даже самое большее пособие составляло всего лишь дюжину таэлей или около того.

Таким образом, они не решались занимать деньги так же небрежно, как это делал Ван Чун. Не говоря уже о том, что клан Ван не имел никаких предприятий и находился в худшем положении, чем они.

Было бы чудом, если Ван Чун сможет погасить долг.

Ван Чун не беспокоился. 1700 золотых таэлей для него не представляло собой никакой проблемы вообще.

«Мама, послушай меня. Я не растратил деньги. Я использовал их как инвестиции ».

Сказал Ван Чун.

«Инвестиции? Какие инвестиции?

Мадам Ван наконец успокоилась.

«Ха-ха-ха, даже в такое время, ты все еще хочешь солгать своей матери?»

Су Бай рассмеялся. Он слышал слова Ван Чун. Какие инвестиции? Для него это звучало как грубая ерунда.

«Что ты имеешь в виду под ложью? Когда это наш молодой господин лгал кому-нибудь? Разве это не всего лишь тысяча золотых таэлей? Возьми!"

В этот момент раздался презрительный голос.

Су Бай отошел в сторону и уклонился от внезапной атаки. Когда он посмотрел себе под ноги, увидел золотой слиток.

В одно мгновение лицо Су Бай потемнело.

«Ха-ха-ха, Шэнь Хай, ты пришел вовремя!»

Увидев, как Шэнь Хай быстро вышел из ворот, нахмурившись, Ван Чун успокоился и рассмеялся от души. Этот вопрос не мог быть разрешен только с помощью слов. Деньги были единственным решением.

«Молодой мастер, чтобы разобраться с этими парнями, вы должны разбить золото об их лица. Не нужно говорить с этим дерьмом. Это всего лишь кучка дураков, которые каждый месяц требуют от золота от своих кланов, и они не заслуживают упоминания вместе с именем нашего молодого мастера! »

Шэнь Хай презрительно взглянул на толпу. В его руках был деревянный ящик.

«Ты просто слуга, чем ты хвалишься! Несколько золотых таэлей? Почему бы тебе не показать это нам тогда!»

Отпрыски возмутились.

Они может и не могут осмелиться возразить оскорблениям Су Бай, и Ван Чун не был человеком, с которым они могли бы путаться. Однако, как они могли позволить какому-то охраннику смотреть на них с таким презрением

Они не могли это принять.

«Хммм!»

Шэнь Хай презрительно хмыкнул и позволил своим действиям говорить за него. Деревянный ящик с грохотом упал на землю.

Ящик разбился от удара, и из плотно закрытой коробки показалась большая куча блестящих слитков. Все они были золотыми!

В одно мгновение дыхание у каждого остановилось. Даже мадам Ван была ошарашена.

Казалось, время остановилось у порога семейной резиденции Ван.

«Это невозможно! »

Глаза Су Бай расширились от шока. Это была единственная мысль, которая была у него на уме в этот самый момент.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/119477>